

Открытое письмо Сергею Брину от Эдуарда Тополя

Опубликовано: 20.12.2020;

Уважаемый Сергей Михайлович!

Игорь Цесарский, главный редактор «КонтинентUSA», сообщил мне, что Вы "забанили" мою статью **«Барак Обмана»**, назвав ее «оскорбительной». Меня это обрадовало многократно. Во-первых, я порадовался за Ваше знание русского языка. Ведь родители вывезли Вас из СССР шестилетним, а из огромного массива русскоязычной информации в Интернете Вы выловили мою статью буквально в день публикации!

И поскольку Ваш партнер Ларри Пейдж вряд ли знает русский язык так, как Вы, то я полагаю, что второй смысл заголовка моей статьи уловили именно Вы, с чем Вас и Ваших родителей поздравляю. Уж я-то знаю, какой ценой дается нашим эмигрантским детям знание русского языка, пятнадцать лет назад в Принстоне я платил замечательному учителю русского 40 долларов в час за уроки своего шестилетнего сына. Ваш учитель был, видимо, не хуже или у Вас наследственная, от бабушки-филолога, склонность к языкознанию.

Поэтому давайте сначала обсудим сам термин «забанить», а уж потом такую мелочь, как оскорбительность моей статьи. Не знаю, кто его придумал, но, насколько я понимаю, этот термин произошел от английского to ban – запретить. Однако по-русски он куда ближе к слову «баня», то есть, по смыслу – к «помыть». Что, согласитесь, не имеет отношения к цензурному запрету. Так зачем было заниматься словотворчеством, если в русском языке издавна, чуть ли не с пушкинских времен, есть для цензурного запрета точное слово «зарезать»?

Меня запрещали-резали или, по-Вашему, банили многократно, и один такой запрет главным цензором страны тов. Романовым на очерк «Бакинские наркоманы» я даже описал в романе «Журналист для Брежнева», который в Англии вышел под названием *Deadly Games*, во Франции как *Une Disparition de Haute Importance*, в Австрии как *Vaku gesheft*, а в других странах уже и не помню. А когда я из журналистики перешел в кино, то цензура зарезала два моих фильма: комедию «Любовь с первого взгляда» и драму «Ошибки юности» с Мариной Нееловой и Николаем Караченцевым. При этом первый заместитель министра советской кинематографии тов. Павленок стучал на меня и режиссера фильма кулаком, говоря:

– Ваш фильм оскорбляет компартию! Если вы не знаете, на кого вы работаете, вам не место в нашем кино!

Конечно, мы уехали, освободили им место в кино. И вот, сорок три года спустя меня опять зарезали! И кто! Не какие-то российские цензоры (которые, кстати, теперь меня там совершенно не банят), а Сергей Брин, который тридцать лет назад сказал своему папе «спасибо» за то, что тот увез его из СССР, а теперь владеет империей Google и с 2012 года активно борется с цензурой в Интернете! Какая честь!

Я считаю, что это примечательное событие нужно обязательно отметить! И предлагаю вместо термина «забанить», ничем не соответствующего русскому «зарезать», ввести термин – «забринить». И красиво, и точно по смыслу, и к деятельности Вашего Гугла имеет прямое отношение.

У меня к Вам, Сергей Михайлович, есть серьезный личный вопрос. Действительно серьезный, без иронии и подначки вопрос, который я, как дятел, постоянно задаю своим американским согражданам почти в каждой своей статье.

Скажите пожалуйста, когда мой и Ваш президент Барак Хусейн Обама на моем и Вашем самолете №1 моего и Вашего американского правительства и за мои и Ваши деньги полетел к арабскому шейху, чтобы от моего и Вашего имени поклониться этому шейху в пояс – это Вас не оскорбило? И Ваших родителей тоже?

А когда он же, Барак Хусейн, говорил, что моя и Ваша Америка больше не будет христианской, а станет мусульманской, – это Вас не встревожило? И Ваших родителей тоже? А когда он же, мой и Ваш президент, отправлял иранским аятоллам миллиарды долларов и наши с Вами самолеты с тоннами наших с Вами наличных денег, на которые те стали делать ракеты сверхдальнего полета для атаки ядерными бомбами по Нью-Йорку и Лос-Анджелесу – это Вас не испугало? За Ваших детей – не напрягло?

И когда его BLM и Antifa ставили на колени чуть не пол-Америки, включая главу демпартии тов. Байдена – и это Вас не оскорбило? Вы, Сергей Михайлович, сын Михаила Израилевича и внук Израиля Абрамовича, кто по национальности? Как дважды Израилевич, неужто поможете Джо-Баракскому тандему уничтожить Израиль? А как с Того Света посмотрят на это Ваши дедушка и бабушка, будет им тогда покой Там и Царство Небесное? Ведь Вы хоть еще и не лауреат Нобелевской премии по математике, но, думаю, не сомневаетесь, что и Всевышний, и Тот свет существуют... С израильско-американским приветом и еврейским уважением,

Эдуард Тополь.

P.S. А ведь когда-то я собирался написать роман о шестилетнем белом еврейском мальчишке-эмигранте, который выехал из СССР, имея 136 долларов в папином кармане, а через двадцать лет в сказочной стране Америка стал миллиардером. И, оказывается – для чего? Чтобы теперь своим талантом и деньгами помочь BLM, OFA и Antifa эту страну уничтожить. А? Какой сюжет забринился!

Зато со вчерашнего дня я могу всюду хвастать, что у А.С. Пушкина личным цензором был император Николай Первый, казна которого составляла меньше 600 миллионов бумажных рублей, а у меня цензором сам Сергей Брин, со-император Гугла, рыночная стоимость которого больше триллиона долларов, а личное состояние больше всего военного бюджета РФ! Правда, круто?